

Эволюция образовательных моделей высшего образования как условие формирования студента новой формации

Научный руководитель – Газиева Инна Александровна

Бурашникова Анна Александровна

Аспирант

Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственного и муниципального управления, Менеджмента и маркетинга, Нижний Новгород, Россия

E-mail: ann-burashnikova@yandex.ru

В настоящее время происходит трансформация образовательного пространства высшего и непрерывного образования - четко обозначилась тенденция на смещение ключевого акцента с образовательного контента на личность студента и на создание комфортной образовательной среды. Все большую роль начинают играть дистанционные формы работы. В этой связи актуальным становится исследование прогрессивных моделей обучения. Цель: анализ образовательных моделей высшего образования и зарубежного опыта организации образовательного процесса в рамках концепции «непрерывного образования»; рассмотрение путей интеграции зарубежного опыта в практику отечественной высшей школы.

Учебный процесс перестраивается таким образом, что ключевая роль теперь отводится не преподавателю, а студенту, который на выходе должен не только получить знание, но и раскрыть свой личностный потенциал, усвоить набор навыков и умений, достаточный для успешного вхождения в профессиональное сообщество. При этом повышается ценность непрерывного образования, обусловленная постоянным обновлением профессиональных знаний и необходимостью их совершенствования для сохранения конкурентоспособности специалиста на рынке труда. [1]

Восприятие непрерывности обучения как ценности предполагает достаточно высокий уровень развития самодисциплины и самомотивации учащегося. Что, в свою очередь, является признаком зрелой личности. Без внутреннего признания и принятия необходимости постоянного совершенствования профессиональных знаний и навыков невозможно получение качественного образовательного продукта. В этом утверждении содержится логическое противоречие: зрелость личности обретается в результате социализации, частью которого является обучение, [2] в то время как современные технологии обучения предполагают достаточно высокий исходный уровень развития личности на входе в образовательный процесс.

Развитие системы образования, многообразие моделей построения учебного процесса позволяет говорить об образе «студента будущего», «самостудента», обладающего комплексом внутренних мотивов, позволяющих самостоятельно определять образовательную траекторию и осознанно устанавливать допустимый и достаточный уровень *самоконтроля* в вопросах не только обучения, но и всестороннего развития.

Нельзя говорить о полном отсутствии контроля со стороны образовательной системы: любой дистанционный курс содержит элементы промежуточной аттестации, однако дистант не гарантирует самостоятельного выполнения учеником поставленных перед ним задач.

Очевидно, что применение онлайн-технологий не приводит к повышению качества учебного процесса. Активное массовое усвоение знаний подменяется у обучаемых поиском информации, при этом накопление не тождественно осмыслению. Умственная пассивность обучающихся создает ситуацию «знания без сознания» [3]. Природа этой пассивности сложна и лежит за пределами образовательного процесса, однако позволим высказать гипотезу: пассивность обучающейся аудитории провоцирует образовательные организации к переносу процесса обучения в дистант, развитие дистанционных форматов поощряет пассивность аудитории, избавляя ее от необходимости выхода из онлайн-пространства для поиска необходимой информации.

Таким образом, развитие онлайн-образования позволяет говорить о качественных инструментальных изменениях высшего и непрерывного (long life learning) образования. У людей, испытывающих потребность в получении образования, значительно увеличивается выбор образовательных траекторий и появляется возможность сравнивать качество представленных на рынке образования ресурсов и технологий. Прохождение онлайн-курса, разработанного на базе вуза, не обязывает обучающегося являться студентом этого учебного заведения. Размываются границы образовательной среды, что позволяет формировать индивидуальную образовательную стратегию в процессе обучения в соответствии с актуальными потребностями.

Однако при всей перспективности развития сферы онлайн-образования и внедрения онлайн-технологий в традиционный образовательный процесс стоит оговорить три значительных недостатка данной тенденции. Во-первых, отсутствие единой системы оценки знаний, полученных посредством онлайн-технологий; во-вторых, снижение качества студенческой аудитории; в-третьих, отсутствие возможности неформального общения с преподавателем и аудиторией. «Студенческий дух» - традиционный, неформальный компонент классического образования, обеспечивающий устойчивую связь студента с учебным заведением. Анонимность, самоконтроль и отсутствие авторитета в лице преподавателя, обеспеченные развитием онлайн-технологий нейтрализуют социализирующий эффект высшего образования.

В основу работы были положены результаты международной стажировки «Современные методы совершенствования образовательного процесса в высшем учебном заведении» Победителей Конкурса лучших практик Президентской академии (РАНХиГС при Президенте РФ), сезона 2018/2019 в образовательных учреждениях Австрийской Республики и Республики Словения.

В результате дано обоснование основных тенденций развития современного образования. Во-первых, тенденция к сокращению контролирующих функций образовательной организации. во-вторых, запрос образовательной среды на «студента будущего», «самостудента»; личности с высоко развитыми внутренними мотивами на получение образования. В-третьих, повышение требований к обучающимся на входе в образовательный процесс.

Источники и литература

- 1) Вьюшкина Е.Г. Массовые открытые онлайн-курсы: теория, история, перспективы использования / Е. Г. Вьюшкина // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2015. - Том 15. - № 2. - с. 78–83.
- 2) Газиева И.А. Конкурсные образовательные мероприятия как технология разработки и реализации кадровой политики организации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. - Т.13. - №2 – с.133-142.
- 3) Чарушников В. E-learning: плюсы и минусы // Высшее образование в России. - 2008. - № 12. - с. 113 - 117.